

На этот раз У Ци присел на корточки у плиты и сразу же развел огонь, больше не желая быть таким же неуклюжим, как раньше.

Чэн Цинъи также благодарно похвалила его.

Два человека, смотрели друг на друга. Один готовил пищу, а второй занимался дровами, и они были достаточно близки для поцелуя, словно между ними было много маленьких розовых пузырьков.

Увидев эту сцену, Е Ханьдун почувствовал глубокий дискомфорт в своем сердце.

Он взглянул на режиссера и подумал про себя: «Почему бы тебе не остановить съемку. Какие же они фальшивые! Очевидно, что они не пара, и им трудно играть пару»

Режиссер, казалось, услышал мысли Е Ханьдуна, и через некоторое время крикнул:

— Неудачный кадр, давайте переснимем!

После того, как Е Ханьдун услышал это, он приподнял уголки рта. Однако то, что сказал режиссер дальше, заставило его почувствовать себя так, словно он проглотил муху.

— Недостаточно близко! Сиси, ты можешь подойти поближе к Вэньчжэ и смеяться более естественно. Вэньчжэ, у тебя неправильный взгляд, недостаточно влюбленный, сделайте это снова.

После того, как режиссер закончил говорить, сотрудники реквизиторской группы поспешно и перестроили сцену.

Пока персонал готовил сцену, Ли Цзыси и Ху Вэньчжэ начали обсуждать, что делать дальше.

Е Ханьдун смотрел на них издали и чувствовал, что улыбки этих двоих были очень ослепительными. Особенно у Ли Цзыси!

Насколько фальшивой была ее улыбка, когда она только что смотрела на него, настолько счастливой была эта улыбка сейчас.

Он не знал, откуда взялась эта неудовлетворенность в его сердце. Он знал только, что в глубине души сейчас он очень несчастен. Решив не смотреть на все это, Е Ханьдун сердито надел солнцезащитные очки.

А-Ли, который с удовольствием наблюдал за шоу, почувствовал слабое напряжение, исходящее от его господина.

Он убрал улыбку с лица, постарался спокойнее выражать свой восторг, и стоял, наблюдая за игрой.

Неожиданно оказалось, что актерские способности маленькой актрисы снизу довольно хороши, и мужчина, который играет с ней, тоже довольно красив. Они оба действительно талантливы и красивы. А-Ли пообещал себе обязательно посмотреть эту драму, когда начнется трансляция.

На этот раз взаимодействие между Чэн Цинъи и У Ци становилось все более и более интимным.

Чэн Цинъи время от времени поглядывала на У Ци.

У Ци посмотрел на улыбку Чэн Цинъи так, словно был ошеломлен.

Чэн Цинъи тоже протянула руку, но на этот раз постучала себя по лбу и сказала:

— Вот черт!

После того, как режиссер посмотрел сцену, он остался очень доволен. Игра Ли Цзыси и Ху Вэньчжэ была действительно великолепна.

Е Ханьдун тяжело дышал и думал: «Такой жаркий день, а они совсем не боятся упасть в обморок, находясь так близко друг к другу!»

А-Ли почувствовал, что атмосфера вокруг него становится все тяжелее и тяжелее. Он посмотрел на информацию в своем мобильном телефоне и осторожно спросил:

— Брат Дун, репортеры уже некоторое время ждут тебя. Ты хочешь дать им интервью?

Услышав это, Е Ханьдун немедленно встал и сказал:

— Хорошо, идем.

«Хах, таких фальшивых актрис я еще не встречал».

— Молодой господин Е, какова цель вашего визита на этот раз?

— Поскольку я хочу исполнить главную песню, я пришел на съемочную площадку, чтобы найти вдохновение.

— Вау, молодой мастер Е такой целеустремленный! Вы действительно образец в нашей отрасли! В такой жаркий день вы примчались из столицы империи на съемочную площадку.

Это был представитель Oriental Entertainment, медиа-компании, принадлежащей Oriental Records.

— Все в порядке.

Е Ханьдун подумал о Ли Цзыси, которая все это время находилась на солнце, и добавил:

— Актеры работают усерднее, чем я.

— Да, например, Ли Цзыси некоторое время назад упала в обморок в студии из-за напряженной работы. Ли Цзыси хорошая актриса.

Этот репортер был из сторонней компании, которую нашел Го Кай. Когда он хвалил Е Ханьдуна, то не забыл похвалить и Ли Цзыси из Muzi Pictures.

— Кстати, о Ли Цзыси. У нас есть некоторые сомнения. Я надеюсь, что Шао Е сможет все прояснить.

Это был представитель других СМИ, которые случайно узнали про интервью.

Услышав вопрос этого репортера, репортеры из Oriental Entertainment и Huaxia Times были готовы отвлечь всех другими вопросами.

Неожиданно Е Ханьдун взглянул на него с большим интересом и спросил:

— В чем проблема?

Это затруднило обоим СМИ возможность остановить постороннего репортера.

Видя, что Е Ханьдун собирается ответить ему, репортер, задавший этот вопрос, взволнованно

сказал:

— Я хочу спросить Шао Е, был ли лайк на Weibo некоторое время назад случайностью или вы сделали это намеренно?

Как только прозвучали эти слова, шум стих, и все уставились на Е Ханьдуна горящими глазами.

Е Ханьдун поджал губы. Хотя он не хотел говорить на эту тему, он не мог лгать.

— Это было сделано намеренно.

Репортеры, казалось, готовы были загореться.

Представитель Oriental Entertainment поспешно шагнул вперед, чтобы задать другие вопросы, но прежде чем он успел сделать это, его оттеснили другие репортеры.

— Тогда почему вам понравился второй Weibo, а не первый? Кроме того, вы решили сотрудничать с «Бесстрашной девушкой и злодеем» до или после?

У этого репортера определенно есть потенциал стать папарацци номер один.

Честный Шао Е снова ответил на этот вопрос:

— Из-за фотографии Ли Цзыси на втором Weibo... там она выглядит лучше.

К счастью, он смутился и поэтому сделал паузу.

После такого заявления репортер из Oriental Entertainment поспешно спросил:

— Молодой господин Е, что вы думаете о сотрудничестве с Ли Цзыси?

Репортер Nuaxia Times тоже был взволнован и быстро продолжил:

— Вы только что смотрели выступление Ли Цзыси на съемочной площадке. Что вы думаете об этом?

Хотя вопросы этих двух СМИ прервали большую сплетню, также связанную с Ли Цзыси, другие репортеры ничего не сказали.

В конце концов Шао Е — наследный принц Oriental Records. Даже если они обнаружили действительно большую новость, им не дадут ее обнародовать.

Лицо Е Ханьдуна немного помрачнело, и ему было труднее ответить на этот вопрос, чем на предыдущий.

Видя, что его господин долго не отвечает, А-Ли тихо шепнул:

— Брат Дун...

— Актерские способности Ли Цзыси очень хороши, и я с большим нетерпением жду возможности поработать с ней.

После того, как СМИ задали еще несколько вопросов, А-Ли вышел вперед, чтобы остановить их.

Е Ханьдун оглянулся на Ли Цзыси, которая все еще снималась, и был слишком смущен, чтобы подойти к ней.

А-Ли проследил за взглядом господина, посмотрел на Ли Цзыси, затем снова посмотрел на господина и спросил:

— Брат Дун, ты не хочешь сделать перерыв? На улице немного жарковато.

Е Ханьдун немного подумал и сказал:

— Хорошо. В съемках нет ничего интересного.

Они оба были ошеломлены, когда вышли на улицу.

Где же им отдохнуть? Их машины здесь не было!

Е Ханьдун посмотрел на А-Ли, который был немного взволнован такой ситуацией.

— Шао Е, ты планируешь сделать перерыв на некоторое время и продолжить наблюдать за съемками? Или ты поедешь в отель, чтобы немного отдохнуть, и улетишь обратно сегодня ночью?

Е Ханьдун немного подумал и сказал:

— Давай останемся на некоторое время, я еще не нашел вдохновения. Кроме того, я собирался вернуться не сегодня, а через несколько дней.

После того, как А-Ли услышал это, он сказал:

— Молодой мастер Е, разве госпожа Ли не снимается здесь? У нее должна быть машина. Почему бы нам не одолжить ее машину, чтобы посидеть в ней некоторое время?

<http://tl.rulate.ru/book/49162/2732834>